
Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-101-107

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ВЕКТОРНОЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ
В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

Дина Мухарбиевна Кумыкова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), Нальчик, Россия, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© Д.М. Кумыкова, 2022

Аннотация. Статья посвящена наименее изученному в адыгском языкознании векторному типу антонимических корреляций, основанному на противоположной направленности движения, процессов, свойств и признаков. С учетом системно-структурных характеристик кабардино-черкесского языка проанализированы особенности реализации векторной противоположности. В зависимости от семантики глагольной формы определены два типа глагольных коррелятивных пар: собственно-векторные и результативные векторные корреляты. Показано, что первый тип коррелятов представлен морфологически маркированными разнокорневыми и однокорневыми глагольными образованиями с семантикой направленного движения. Анализ фактического материала продемонстрировал разнообразие средств и моделей экспликации семантики векторной противоположности, в числе которых основное место занимают модели с аблаутными чередованиями *е/ы, е/э* в основе глагольных образований в сочетании с локальными провербами и направлятельными аффиксами. Выявление и описание основных способов репрезентации глагольной оппозитивности имеет значение не только для решения в дальнейшем проблемы установления полного инвентаря словообразовательных средств, участвующих в создании антонимичности, но и в целом – для определения границ кабардино-черкесской антонимии.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, антонимические оппозиции, векторные корреляты, глагол, инвентарь словообразовательных средств

Для цитирования: Кумыкова Д.М. Особенности репрезентации векторной противоположности в кабардино-черкесском языке // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-1 (55). С. 101–107. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-101-107

Original article

**PECULIARITIES OF VECTOR OPPOSITE REPRESENTATION
IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE**

Dina M. Kumykova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© D.M. Kumykova, 2022

Abstract. The article is devoted to the least studied vector type of antonymic correlations in Adyghe linguistics, based on the opposite direction of movement, processes, properties and features. Taking into account the system-structural characteristics of the Kabardino-Circassian language, the features of the implementation of vector opposition are analyzed. Depending on the semantics of the verb form, two types of verb correlative pairs are defined: self-vector and resulting vector correlates. It is shown that the first type of correlates is represented by morphologically marked multi-root and single-root verb formations with the semantics of directional movement. The analysis of the factual material has demonstrated a variety of means and models of explication of the semantics of vector opposition, among which the main place is occupied by models with ablaut alternations *е/ы, е/э* in the basis of verb formations in combination with local preverbs and directional affixes. The identification and description of the main ways of representing verbal opposition is important not only for solving the problem of establishing a complete inventory of word-formation means involved in the creation of antonymy, but also in general for determining the boundaries of Kabardian-Circassian antonymy.

Keywords: Kabardino-Circassian language, antonymic oppositions, vector correlates, verb, inventory of derivational means

For citation: Kумыкова D.M. Peculiarities of vector opposite representation in the Kabardian-Circassian language. Vestnik KBIGI = KVIHR Bulletin. 2022; 4-1 (55): 101–107. (in Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-101-107

Исследования антонимических оппозиций в кабардино-черкесском языке долгие годы ограничивались изучением противоположности в области слов качественной семантики [Яковлев 1948: 130–131], [Шагиров 1962: 45–47], [Апажев 2004: 70–76], [КЧЯ 2006: 43–47]. До настоящего времени за рамками исследовательского интереса лексикологов и лексикографов остаются антонимические корреляции, основанные на противоположной направленности движения, действий, процессов, свойств и признаков.

В статье рассмотрим особенности реализации векторной противоположности в кабардино-черкесском языке, а также проанализируем некоторые модели создания глагольной оппозитивности, что важно для установления в дальнейшем инвентаря словообразовательных средств, участвующих в создании антонимичности. Работа в данном направлении была начата нами ранее на материале контрадикторных антонимов [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020].

В кабардино-черкесском, как и в других языках, векторная оппозитивность может выражаться различными частями речи: глаголами (*джэлэн* «упасть» – *тэджы(жы)н* «подняться», *цлыхьэн* «зайти» – *цлэклын* «выйти», *дэциеин* «заползать наверх» – *ециыхын* «сползать вниз», *хыхьэн* «войти куда-н.» – *хэклын* «выйти откуда-н.», *пхэн* «завязать» – *тлэтэн* «развязать», *зэхухын* «открыть» – *зэхуэцлын* «закрыть», *цлэ(гьэ)нэн* «зажечь; включить» – *(гьэ)унклэфлын* «потушить; выключить»), существительными, образованными от глагольных основ с семантикой пространственного перемещения в сочетании с компонентом *нлэ* «место» (*дэгъэзеинлэ* «место подъема» – *егъэзыхынлэ* «место спуска», *ехынлэ* «место спуска» – *дэжлеинлэ* «место подъема», *цлыхьэнлэ* «вход» – *цлэклынлэ* «выход», *хыхьэнлэ* «место входа во что-л.» – *хэклынлэ* «место выхода откуда-л.»), наречиями с семантикой пространственного направления (*ицхьэмклэ* «сверху» – *ильабжьэмклэ* «снизу», *ипэклэ* «спереди; вначале» – *иужькклэ* «сзади; после»), существительными со значением «антиподной / диаметральной противоположности» в пространстве (по терминологии Дж. Лайонза) (*адрыцил* «заречь; та сторона» – *мыдрыцил* «этот берег; эта сторона», *ицхьэрэ* «север; низовье; нижняя часть (реки, населенного пункта и т.п.)» – *ипцэ* «юг; верховье; верхняя часть (реки, населенного пункта и т.п.)», *кхуэклынлэ* «восток; место выхода, восхода» – *кхухьэнлэ* «запад; место захода», *цыгу* «вершина; макушка» – *лпанэ* «подножие (горы); изножье») и др. [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2019: 139–140].

Значительная часть векторных оппозиций представлена именно глагольными антонимами. В их составе можно обозначить два типа коррелятивных пар в зависимости от семантики глагольной формы.

1) **Собственно-векторные корреляты** – глаголы, выражающие противоположные направления движения или процесса: *дэгъэзеин* «повернуть вверх» – *егъэзыхын* «повернуть вниз», *бгъэдэльэдэн* «подбежать к кому-чему-л.» – (*кбы*) *бгъэдэжын* «отбежать от кого-чего-л.», *зэбгъэдыхьэн* «подойти друг к другу» – *зэбгъэдэклын* «отойти друг от друга».

2) **Результативные векторные корреляты** (или реверсивные антонимы – в терминологии Д. Круза [Cruse 1986]), противопоставленность которых основана на противоположности результатов, к которым приводят процессы, передаваемые глагольными оппозитами; глагольные антонимы данного типа соотносятся с контрарно оппозитивными прилагательными, обозначающими контрастивные состояния, например: *гъэмэщлэн* «уменьшить (количество)» – *гъэкуэдэын* «увеличить (количество)» и *мащлэ* «мало» – *куэд* «много». Ср. еще: *гъэиньын* «увеличить, сделать большим (размер)» – *гъэцлыкун* «уменьшить, сделать маленьким (размер)», *гъэклэщлын* «укоротить» – *гъэкыхьын* «удлинить», *гъэльэгэн* «повысить» – *гъэльэхьшэн* «понизить», *гъэльэпэн* «дорожить; делать дорогим» – *гъэпудын* «делать дешевым, дешевить», *гъэпсынцлэн* «облегчить» – *гъэхьэлэн* «утяжелить». В данную группу входят также корреляты, отношения между которыми выражаются схемой 'действие X' – 'уничтожение результата действия X' [Кронгауз 2005: 146]: *уфлеин* «загрязнить» – *гъэкъэбзэн* «почистить», *гъэуцлынын* «увлажнить» – *гъэгъуцын* «высушить», *гъэутхьуэн* «замутить, сделать мутным» – *гъэжэбзэн* «сделать прозрачным».

Проиллюстрируем материалом из художественных произведений: *Маклэ* *къэувылэ зимылэ зманьыр, махуэу къэтпсэуар махуэ къэс зыклэ игъэкуэду, къэнэжар зыклэ игъэмащлэу* (Къармокъуэ М. Щихухэр иджыри мэкI). / «Время идет безудержно, ежедневно **увеличивая** на один день число прожитых дней и **уменьшая** на один число оставшихся». *Тоня и макъыр нэхъ игъэльэгащ, Нади ядищтац этлуанэ макъыу* (Дыгъужь Къу. Щымахуэ лэгъупыкьу). / **Тоня повысила** голос, **Надя** ее подхватила вторым голосом. – *Щэху ин илуатэ хуэдэ, егъэльэхьшэ Саний и макъыр* (Абазэ Л. Анэм и джэ макъ). / **Саний понизила** голос, будто раскрывает какую-то большую тайну.

Как видно из приведенных примеров, результативный тип векторных коррелятов в основном представлен разнокорневыми глаголами, что объясняется их «генетической» связью с градуальными адъективными антонимами; в них оппозитивность обусловлена семантической нагрузкой самих основ лексических единиц. Для целей нашего исследования особый интерес представляют собственно векторные корреляты, выраженные как разнокорневыми, так и однокорневыми глагольными образованиями с семантикой направленного движения, в которых противопоставленность актуализируется с помощью морфологических средств.

Возможно выделение двух основных видов глаголов направленного движения: группы глаголов векторной характеристики движения по вертикали и группы глаголов векторной характеристики движения по горизонтали. К *первой группе* относятся глаголы со значением движения **вверх** – **вниз**: *дэжеин* «бежать вверх» – *ежэхын* «бежать вниз», *дэльэфейн* «затащить, подтянуть вверх» – *ельэфэхын* «стащить, стянуть/натянуть вниз». Ко *второй группе* – глаголы, указывающие на направленность движения **к объекту** – **от объекта** (*бгъэдэклуэтэн* «придвинуться к» – *бгъэдэклуэтын* «отодвинуться от»), и глаголы с семантикой направленности движения **внутри** – **наружу** / **изнутри** (*дэльэфэн* «затащить куда-либо внутри» – *дэльэфын* «вытащить откуда-л. изнутри», *клуэцлыклуриен* «повалиться, завалиться во что-л.» – *клуэцлыклурииклын* «вывалиться из чего-л., например, из свертка»).

Рассмотрим наиболее продуктивные модели, актуализирующие векторную противопоставленность в группах производных глаголов.

В глаголах первой группы противопоставленность значений экспонируется направлятельными превербами *дэ-* (со значением направления *вверх*) в сочетании

с огласовкой корневой морфемы вокализмом **-е** и превербом **е-** (со значением направления *вниз*) в сочетании с направительным суффиксом **-х(ы)-** и аблаутом (**е/ы** или **е/э**): *дэ-гъэзе-и-н* «направить вверх» – *е-гъэзы-хы-н* «направить вниз», *дэ-жье-и-н* «зачесать наверх» – *е-жьы-хы-н* «расчесывать сверху вниз», *дэ-кӀуэте-и-н* «двигаться наверх» – *е-кӀуэтэ-хы-н* «двигаться вниз», *дэ-бле-и-н* «плести снизу вверх» – *е-блы-хы-н* «плести сверху вниз», *дэ-ше-ин* «повезти/повести вверх» – *е-шэ-хы-н* «повезти/повести вниз», *дэ-дзе-ин* «подкинуть вверх» – *е-дзы-хы-н* «скинуть вниз», *дэ-же-и-н* «бежать вверх» – *е-жэ-хы-н* «бежать вниз», *дэ-плъе-ин* «смотреть вверх» – *е-плъы-хы-н* «смотреть вниз». Ср. на материале художественных произведений: *ЗытӀуцрэ хъурейуэ къыкӀухъа нэужь, кӀэрымыщӀа къамэ Iэпцэмрэ къамэкӀэмрэ IутӀымкӀэ шыгъыу хитӀэу, дэпкӀейрэ* лъэуэ, *къепкӀыхыжрэ* лъапэ хэсэ ицӀу *Зырамыку къафэрт* (Теунэ Хь. Шэджемोकъуэ лъэпкъ). / «Обойдя круг пару-тройку раз, Зрамук начал танцевать, придерживая обеими руками невидимый клинок (на поясе), то **подпрыгивая** вверх, то **спрыгивая** вниз и становясь на пальцы». *Кургъокъуэ и хъуэхъу гъэщӀэрэщӀам цауэр едӀуафэ теткъым адэкӀэ-мыдэкӀэ зеплъыхъ, и адэм йоплъ, зи нэпс зылъэщӀI анэм хуоплъэкӀI, и цхъэр егъэкӀэрахъуэ, йоплъых, доплъей* (Нало А. Нэхуш шу). / «Не похоже, что юноша слушает витиеватый тост Кургоко, (он) смотрит по сторонам, на своего отца, на мать, утирающую слезы, крутит головой, **смотрит вверх, (сморгит) вниз**». *УлӀу цытмэ, моуэ тӀэкӀу IукӀI, е дэгъззей, е егъззых, зыуцыхъ* (Шортэн А. Бгырысхэр). / «Если ты мужчина, отойди немного в сторону, **поднимись** или **спустись**, оглянись по сторонам». *Дыгъэр дэкӀуэтеуэ, махуэр хуабэт* (Теунэ Хь. Шэджемोकъуэ лъэпкъ). / «Солнце **поднялось** и день был теплый». — *Аузым и адрыщӀымкӀэ къыщыт къури лъагэшхуэм дыгъэр цхъэщыхъауэ хуэмурэ екӀуэтэхырт* (Теунэ Хь. Шэджемोकъуэ лъэпкъ). / «Солнце медленно **опускалось** за высокую гору, которая виднелась с другой стороны ущелья».

Большим разнообразием отличается инвентарь средств репрезентации семантики противоположности в группе глаголов векторной характеристики движения по горизонтали. Специфичным способом образования векторных однокорневых антонимов с направленностью движения типа **к объекту – от объекта** является аблаутное чередование **-э/-ы-** в основе однокорневых глагольных образований с локальными превербами **пэры-** (со значением «перед кем-чем-л.»), **бгъэдэ-** (со значением «возле кого-чего-л.»), **бгъуры-** (со значением «рядом с кем-чем-л.»): основа с исходом на **-э-** выражает действие, направленное к объекту, а основа с исходом на **-ы-** – действие, направленное от объекта. «В бессуффиксальных моделях именно аблаут выполняет функцию изменения направления действия, т.е. альтернатива корневых морфем изменяет направление действия, например, *пэры-кӀуэтЭ-н* «подойти к чему-л. близко» и *пэры-кӀуэтЫ-н* «отойти от чего-л.» [КЧЯ 2006: 275]. Ср.: *бгъэдэкӀуэтэ-н* «придвинуться к кому-чему-л.» – *бгъэдэкӀуэты-н* «отодвинуться от кого-чего-л.», *бгъурыхуэ-н* «подогнать кого-что-л. к чему-л.» – *бгъурыху(Ы)-н* «отогнать кого-что-л. от чего-л.», *бгъурышэ-н* «подвести кого-что-л. к чему-л.» – *бгъурышы-н* «отвести кого-что-л. от чего-л.», *бгъэдэдзэ-н* «подбросить кого-что-л. к кому-чему-л.» – *бгъэдэдзы-н* «отбросить кого-что-л. от кого-чего-л.». Ср.: *Абдулчэрим абы и нитӀым щӀэплъэри, нэхъри гъунэгъуу бгъэдэкӀуэтац* (Теунэ Хь. Шэджемोकъуэ лъэпкъыр). / «Абдулкерим посмотрел ей в глаза и **придвинулся** к ней еще ближе». – *Уи философьер сужэгъуац, – жи Заужан, лӀым бгъэдэкӀуэтурэ* (Нало З. Дыджым и IэфӀыгъэ). / «– Надоела твоя философия, – говорит Заужан, **отодвигаясь** от мужа». Ср. еще: *Шым йольэдэкъауэри и адэм бгъурехуэ* (Елгъэр К. Щыуагъэ). / «Пришпорил коня и **подогнал** к отцу». – *Iэщыр пыпхъуэм бгъурихуац* (СКЧЯ, С. 42). / «**Отогнал** скотину от скирды».

Векторная противопоставленность актуализируется бессуффиксальными моделями с направительными превербами **хуэ-** («направление в сторону **от**

говорящего: отсюда – туда)), **кь(ы/э)-** («направление в сторону говорящего: отсюда – сюда») например: *шэн* «вести, везти» – *хуэшэн* «повести/повезти к кому-чему-л.» – *кьэшэн* «привести / привезти к себе», *гьэжүэтэн* «двигать» – *хуэгьэжүэтэн* «подвинуть к кому-л.» – *кьэгьэжүэтэн* «придвинуть к себе». Ср.: *Хьэтишыпхэр зытель кьэпыр цлалэм и дежклэ хуегьэжүатэ Бэтмырзэ* (Елгээр К. Лъэужь). / «Батмырза **отодвигает** мешки с вещами в сторону юноши». – *Сэ стллым сыбгьэдотлысхьэри, телефоныр гьунэгьуу кьызогьэжүатэ, си макьым зызогьэлэт...* (Кьыщокьуэ А. Лъапсэ). / «Я сажусь за стол, **пододвигаю к себе** близко телефон и повышаю свой голос».

Альтернатива корневых морфем (**э/ы**) в сочетании с локальными превербами **дэ-** (со значением «внутри чего-л, между чем-л.»), **хэ-** и **кьүэцьы-** (со значением «нахождение где-л., внутри чего-л.») приводит к изменению направления в противоположную сторону действия, выражаемого глаголами движения, типа **внутри – наружу / изнутри:** *дэ-лэйтэ-н* «залететь, влететь куда-л.» – *дэ-лэйти-н* «вылететь откуда-л.», *дэ-лээлэ-н* «сыпаться внутрь» – *дэ-лээлэты-н* «высыпаться откуда-л.», *дэ-лэфэ-н* «затащить куда-л.» – *дэ-лэфы-н* «вытащить откуда-л.», *хэ-лэйтэ-н* «впорхнуть куда-л.» – *хэ-лэйти-н* «выпорхнуть откуда-л.», *хэ-тхьуэ-н* «сгрести что-л. во что-л.» – *хэ-тхьу(ы)-н* «выгрести что-л. из чего-л.», *кьүэцьы-дэ-н* «побросать что-л. внутрь чего-л.» – *кьүэцьы-дэты-н* «выбросить что-л. из чего-л.», *кьүэцьы-цэтэ-н* «упасть, провалиться внутрь чего-л.» – *кьүэцьы-цэты-н* «выпасть, вывалиться из чего-л.». *кьүэцьы-цэцэ-н* «засыпаться внутрь чего-л.» – *кьүэцьы-цэцэты-н* «высыпаться из чего-л.». Ср.: *Щлалэр кьеуджэклхэм кьыпыкьыу утыкум кьызэрихьэу, Зырамыку дэлэтри, Из ижсьыр шияуэ япэувац* (Теунэ Хь. Шэджемькьуэ лъэпкьыр). / – *(Адэлбий) Шы флэдзанлэм клэрым уанэшим бгьэдыхьэц, абы зридзри цллантлэм дэлэтац, Налшык кьүэну* (Теунэ Хь. Шэджемькьуэ лъэпкьыр). / «Адалбий подошел к скакуну, стоящему у привязи, запрыгнул на него и **вылетел** со двора». *Уэгум пнэ Израмэ цыхуарзэрт. А пнэ Израмэм зы цлалцхьэу хэлэтац* (Нартхэр). «В небе парило одно облако. В это облако **впорхнула** одна ласточка». – *Зи уэрэд иджыпсту дедэлуар тхэлэтри Иналыкьуэхэ ди лъапсэри гьуцац* (Мафлэдз С. Щлалэуэ фьыцлэ). «Тот, чью песню мы сейчас слушаем, **выпорхнул (улетел от нас)**, и Иналуковы исчезли с лица земли».

Потенциация значения противоположности способствует включение в рассматриваемую модель направительного суффикса **-кь(ы)-** в сочетании с аблаутом (**э/ы**): *дэлэйтэ-н* «залететь куда-л. внутрь» – *дэлэйти-кь(ы)-н* (наряду с *дэлэйти-н*) «вылететь откуда-л. изнутри», *лүлэйтэ-н* «подлететь к чему-л.» – *лүлэйти-кь(ы)-н* (наряду с *лүлэйти-н*) «отлететь от чего-л.».

Выступая в превербных бессуффиксальных глаголах, данный суффикс в сочетании с аблаутом (**э/ы, е/и**) создает оппозицию исходной единице, эксплицируя значение противоположного направления действия. Речь идет о моделях, в которых направительный суффикс **-кь(ы)-** используется в сочетании с локальными превербами, такими как: **цлэ-** (внутри; под, снизу чего-л.), **пы-** (внутри чего-л., рядом с чем-л.), **кьүэцьы-** (внутри чего-л.), **те-** (сверху, на верх кого-чего-л.), **флэ-** (сверху кого-чего-л.), **дэ-** (внутри чего-л.), **хэ-** (в чем-л., внутри чего-л.), **лү-** (возле кого-чего-л.). Приведем примеры: *цлэшиие-н* «протянуть куда-либо, под что-либо» – *цлэшии-кь(ы)-н* «высунуть откуда-либо, из помещения; из-под чего-либо»; *пылүэнтлэ-н* «прикрутить, привинтить; вкрутить, ввинтить» – *пылүэнтлы-кь(ы)-н* «открутить, отвинтить», *кьүэцьыдэжэрэ-н* «завернуться, закатиться во что-л.» – *кьүэцьыдэжэрэты-кь(ы)-н* «выкатиться, вывалиться из чего-л.», *кьүэцьыгьэжүэжүэ-н* «повалить во что-л.» – *кьүэцьыгьэжүэжүэ-кь(ы)-н* «вывалить из чего-л.», *дэлүэнтлэ-н* «въехать, завернуть куда-л. внутрь» – *дэлүэнтлы-кь(ы)-н* «выехать откуда-л., за пределы чего-л.», *хэшиие-н* «протянуть внутрь» – *хэшии-кь(ы)-н* (протянуть наружу), *телүэнтлэ-н* «накрутить сверху» – *телүэнтлы-кь(ы)-н* «открутить», *флэлүэнтлэ-н* «накрутить, прикрутить» – *флэлүэнтлы-кь(ы)-н* «открутить, отвинтить». Противоположное значение сохраняется и при присоединении префикса **зэ-**,

с помощью которого передается категория взаимности: *зэ-тегунтэ-н* «скрутить» – *зэ-тегунтлы-кты-н* «раскрутить» [Дзуганова, Кумыкова 2015: 1544].

Таким образом, представление о кабардино-черкесской антонимии не может быть полным без обращения к векторному типу оппозитивности. При том, что семантика противоположной направленности действий, признаков и свойств реализуется в кабардино-черкесском языке различными частями речи, все же в зоне векторной антонимии преобладают глагольные корреляции, которые могут транслировать противопоставленность не только собственно лексическими средствами в силу семантической нагрузки корневой морфы, но и с помощью различных грамматических и морфонологических средств. Как показано выше, модификаторами значений векторных оппозитивных компонентов выступают аблаутные чередования *э/ы, е/и* в совокупности с разнообразными локальными превербами и направлятельными аффиксами. Богатство арсенала средств репрезентации векторной противоположности, которым располагает кабардино-черкесский язык, объясняет необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Список источников

Апажев 2004 – *Апажев М.Л.* Лексическая семасиология кабардино-черкесского языка в сопоставлении с русским: учеб. пособие. Нальчик: КБГУ, 2004. 153 с.

Дзуганова, Кумыкова 2015 – *Дзуганова Р.Х., Кумыкова Д.М.* Принципы описания морфонологических явлений в глаголе кабардино-черкесского языка // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–7. С. 1542–1545.

Кронгауз 2005 – *Кронгауз М. А.* Семантика: учебник для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. 2-е изд. исправ. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.

Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2019 – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Антонимические отношения в кабардино-черкесском языке: опыт семантической классификации // *Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований*. 2019. № 3 (42). С. 136–142. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2019-3-42-136-142>

Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2020 – *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Средства экспликации семантики контрадикторности в производных антонимах (на материале кабардино-черкесского языка) // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2020. № 4. С. 229–239. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-229-239>

КЧЯ 2006 – *Кабардино-черкесский язык: в 2-х томах*. Т. 1. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 550 с.

Шагиров 1962 – *Шагиров А. К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1962.

Яковлев 1948 – *Яковлев Н. Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

Cruse 1986 – *Cruse D. A.* *Lexical Semantics*. Department of General Linguistics University of Manchester. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 310 p.

References

APAZHEV M.L. *Leksicheskaya semasiologiya kabardino-cherkesskogo yazyka v sopostavlenii s russkim: ucheb. posobie* [Lexical semasiology of the Kabardian-Circassian language in comparison with Russian: textbook]. Nalchik: KBGU, 2004. 153 p. (In Russian)

DZUGANOVA R.H., KUMYKOVA D.M. *Principy opisaniya morfonologicheskikh yavlenij v glagole kabardino-cherkesskogo yazyka* [Principles for describing morphonological phenomena in the verb of the Kabardino-Circassian language]. IN: *Fundamentalnye issledovaniya*. 2015. № 2–7. P. 1542–1545

KRONGAUZ M. A. *Semantika: uchebnik dlya studentov lingvisticheskikh fakul'tetov vysshih uchebnykh zavedenij* [Semantics: a textbook for students of linguistic faculties of higher

educational institutions]. 2-e izd. isprav. i dop. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2005. 352 p. (In Russian)

KUMYKOVA D.M., KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) D.M. *Antonimicheskie otnosheniya v kabardino-cherkesskom yazyke: opyt semanticheskoi klassifikatsii* [Antonymic relations in the Kabardian-Circassian language: the experience of semantic classification]. IN: Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanii [Bulletin (vestnik) of the kabardian-balkarian institute for the humanities research]. 2019. No. 3(42). P. 136–142. DOI: <https://doi.org/10.31007/2306-5826-2019-3-42-136-142> (In Russian)

KUMYKOVA D.M., KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) E.T. *Sredstva eksplikacii semantiki kontradiktornosti v proizvodnyh antonimah (na materiale kabardino-cherkesskogo yazyka)* [Means of Explication of the Semantics of Contradiction in Derived Antonyms (Based on the Material of the Kabardino-Circassian Language)]. IN: Elektronnyj zhurnal “Kavkazologiya”. 2020. № 4. P. 229–239. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-4-229-239>

Kabardino-cherkesskii yazyk: v 2-kh tomakh. T. 1 [Kabardian-Circassian language: in 2 vols. Vol. 1]. Nalchik: Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2006. 550 p. (In Russian)

SHAGIROV A.K. *Ocherki po sravnitel'noi leksikologii adygskikh yazykov* [Essays on the comparative lexicology of the Adyghe languages]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 212 p. (In Russian)

YAKOVLEV N.F. *Grammatika literaturnogo kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the literary Kabardian-Circassian language]. M.–L.: AN SSSR, 1948. 372 p. (In Russian)

CRUSE D.A. *Lexical Semantics*. Department of General Linguistics University of Manchester. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 310 p.

Информация об авторе

Д.М. Кумыкова – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

D.M. Kumykova – Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.